

БОРЬБА ЗА ИЗМЕНЕНИЕ СИСТЕМЫ ВЫБОРОВ ГОСУДАРСТВЕННОГО СОВЕТА В ЗАПАДНЫХ ГУБЕРНИЯХ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ (1906—1911)

Исследуется деятельность политических партий и общественных объединений западных губерний Российской империи по одному из важнейших вопросов общественно-политической жизни Российской империи — выборам законодательных палат. Вокруг идеи введения принципа пропорционального избрания выборщиков и депутатов по национальностям, обеспечения выборов по крайней мере одного русского члена Государственного совета от каждой окраинной губернии происходит консолидация местных октябристов с крайне правыми и региональными монархическими организациями. Путем направления ходатайств и депутатий к Николаю II, переговоров с П. А. Столыпиным монархистам удалось добиться изменения избирательного закона, решив в свою пользу и вопрос о «русском» представительстве в Государственном совете в Витебской, Минской, Могилевской, Киевской, Подольской и Волынской губерниях.

The object of the article is to examine the activities of political parties and public organizations of the western provinces of the Russian Empire on one of the most important issues of social and political life of the Russian Empire — the election of the legislative chambers. Consolidation of the local Octobrists with the extremely right monarchist and regional organizations takes place around the idea of introducing the principle of proportional election of the electors and delegates according to nationality, ensuring the election of at least one Russian member to the State Council from each suburban province. By sending petitions and delegates to Nicholas II, negotiations with P. A. Stolypin, monarchists managed to change the electoral law, having solved in their favor the question of «Russian» representation in the State Council of Vitebsk, Minsk, Mogilev, Kiev, Podolia and Volyn provinces.

Ключевые слова: Государственный совет; Северо-Западный край; Юго-Западный край; «Союз 17 октября»; Русское окраинное общество; Всероссийский национальный союз; земства; национальные курии.

Keywords: State Council; North-Western Edge; South-Western Edge; «Union of October 17»; Russian margin of society; Russian National Union; zemstvo; national curia.

Деятельность политических партий и общественных объединений в связи с решением одного из важнейших вопросов политической жизни Российской империи — выборы в законодательные палаты — представляет несомненный исследовательский интерес. На протяжении пяти лет праволиберальные и консервативные организации западных губерний Российской империи боролись за отдельное представительство в Государственном совете для русского (в том числе белорусского и украинского) православного населения.

Выборы членов Государственного совета от губерний Северо-Западного и Юго-Западного краев по закону 1906 г. производились на съездах землевладельцев. Поскольку наиболее сплоченной и экономически влиятельной группой помещиков было дворянство римско-католического вероисповедания, именно его представители и избирались в верхнюю законодательную палату, что вызывало недовольство со стороны монархических партий и организаций, видевших в этом ущемление интересов православного большинства населения региона.

Начало борьбе за изменение условий выборов членов Государственного совета было положено на съезде делегатов отделов «Союза 17 октября» западных губерний империи при учас-

тии «Северо-Западного русского веча» 20 февраля 1906 г. в Вильно. Собравшиеся решили послать делегацию к Николаю II для преподнесения адреса с ходатайством о предоставлении русскому населению края права выбирать отдельных представителей в Государственный совет [1]. 9 марта 1906 г. император принял делегацию, вручившую ему челобитную, в которой предлагалось увеличить число русских представителей от окраинных губерний в Государственном совете [2, л. 11]. Но из-за выборов в I Государственную думу решено было не вносить изменений в законодательство.

7—9 октября 1906 г. в Вильно по инициативе «Северо-Западного русского веча» состоялся «съезд русских людей западных окраин», на который съехались монархисты из Минска, Витебска, Гродно, Ковно, Варшавы и Прибалтийского края. Собравшиеся постановили возбудить новое ходатайство перед правительством об изменении избирательного закона, так как, по их мнению, присутствие в Государственном совете: «<...> хотя бы и немногочисленных местных русских представителей имело бы огромное значение <...>. Очевидно, только коренное русское население является истинным строителем своего государства и единственным носителем государственной идеи» [3, с. 648]. Делегаты съезда настаивали, чтобы от каждой губернии в верхней палате было не менее одного представителя от православного населения. Для передачи ходатайства в очередной раз была избрана депутация. Председатель Совета министров П. А. Столыпин внимательно отнесся к требованиям съезда.

После изменения Николаем II 3 июня 1907 г. избирательного закона в Государственную думу Витебский союз православных приходов по объединению русских избирателей вновь возбудил ходатайство перед правительством об изменении условий выборов в Государственный совет [4, с. 99]. Затем с подобной же идеей выступил минский отдел Русского окраинного общества, который также потребовал разделения на национальные курии (русскую, польскую и еврейскую) на выборах органов городского самоуправления [5, с. 15, 16]. Один из руководителей Русского окраинного общества, член Государственного совета Д. И. Пихно написал записку на имя царя об организации выборов членов Госсовета на основе пропорционального представительства от русских (православных) и польских землевладельцев в Северо-Западном и Юго-Западном краях. Записку подписали 32 члена Госсовета [6, с. 2].

В марте 1909 г. в Санкт-Петербурге в клубе умеренно правых общественных деятелей (позднее Всероссийский национальный клуб. — Д. Л.) состоялось совещание по данному вопросу, собранное по инициативе Д. И. Пихно и себежского уездного предводителя дворянства Я. Н. Офросимова. Последний составил особую записку, в которой на основании цифровых данных пытался доказать несостоятельность избирательного закона в Госсовете, так как по нему от Северо-Западного и Юго-Западного краев в верхнюю палату проходили преимущественно польские помещики [7]. Собрание постановило учредить в Санкт-Петербурге Союз русских общественных деятелей западных губерний для обсуждения мер к изменению избирательного закона в Государственный совет [4, с. 96].

В апреле того же года соответствующий законопроект был внесен в Государственную думу. Тогда же во Всероссийском национальном клубе состоялась встреча представителей губерний Северо-Западного края с правыми и консервативными депутатами нижней палаты. На собрании председательствовал виленский православный архиепископ Никандр. Было решено составить на местах петиции о том, чтобы законопроект об изменении выборов в Госсовет был рассмотрен в законодательных органах в текущую сессию. Собравшиеся указали на необходимость введения в верхнюю палату хотя бы по одному русскому делегату от каждой западной губернии. Также было решено, чтобы от каждой белорусской губернии избралось по 3—4 уполномоченных от русского населения, готовых по первому призыву прибыть в Санкт-Петербург для дальнейших ходатайств по данному вопросу [4, с. 100].

26 апреля 1909 г. уполномоченные от Северо-Западного края прибыли в столицу. Делегация состояла наполовину из духовных лиц: виленского архиепископа Никандра, гроднен-

ского епископа Михаила, настоятеля гродненского кафедрального собора протоиерея Д. Корчинского, минского епархиального наблюдателя священника Д. Павского, трех священников из Ковенской и Виленской епархий. Светскими уполномоченными от Витебской губернии были националисты Я. Н. Офросимов, барон А. Ф. Розен, октябристы А. Е. Жуковский и В. К. Стукалич [4, с. 110]. От Минской губернии в состав делегации входили два генерал-лейтенанта — Н. А. Кованько и С. Н. Мезенцев, а также П. М. Якимович [8]. Делегаты имели полномочия на выражение Николаю II верноподданнических чувств, благодарности за изменение 3 июня 1907 г. избирательного закона в Государственную думу и передачу ходатайства об изменении порядка выборов в Государственный совет. В Санкт-Петербурге к ним присоединились депутаты-монархисты III Думы от Северо-Западного края. На собраниях во Всероссийском национальном клубе были выработаны тексты петиции к Николаю II и речи архиепископа Никандра, который должен был от лица делегации обратиться к императору. В их редактировании принимал участие известный консервативный публицист М. О. Меньшиков [4, с. 114]. Там же был составлен окончательный список делегатов, включивший в себя кроме губернских уполномоченных также депутатов Государственной думы.

1 мая 1909 г. националисты получили разрешение на аудиенцию и на следующий день после молебна в Казанском соборе делегация выехала в Царское Село. Депутат III Государственной думы священник Ф. И. Никонович, участник представления царю, описал прием в своем дневнике. Аудиенция состоялась в комнате-библиотеке, расположенной рядом с кабинетом Николая II. Делегатов расставили по губерниям квадратом вдоль стен. Всего присутствовало 37 человек. В половине третьего пополудни к ним вышел император. Архиепископ Никандр обратился к нему с речью, а затем преподнес особую петицию от имени депутации. Обойдя уполномоченных и членов Государственной думы, Николай II получил благословение у епископов, обменявшись с каждым из них несколькими словами, причем более продолжительный разговор состоялся с Никандром. В заключение царь поблагодарил делегацию и русское население Северо-Западного края за выражение верноподданнических чувств и пообещал, что «справедливое желание русского представительства в Государственном совете будет удовлетворено в полной мере» [4, с. 118]. В 4 часа пополудни депутация вернулась в Санкт-Петербург и направилась к П. А. Столыпину. Архиепископ Никандр в общих чертах доложил председателю Совета министров о результатах аудиенции у Николая II. Затем состоялся обмен мнениями относительно «неудовлетворительного для русского населения Северо-Западного края закона по выборам в Государственный совет» [4, с. 119].

Польские землевладельцы попытались принять контрмеры: представитель Минской губернии в Госсовете Э. Войнилович, лично знавший П. А. Столыпина, подготовил адрес на имя Николая II с просьбой сохранить существовавшую систему выборов. Адрес подписали 8 членов верхней палаты от западных губерний и через барона В. Б. Фредерикса передали императору [9, с. 210].

В результате предпринятых мер в июне 1909 г. был издан закон об избрании в 1909 г. членов Государственного совета от губерний Северо-Западного и Юго-Западного краев сроком на один год. Предполагалось, что затем функции выбора членов верхней палаты перейдут к выборным земствам, введение которых предполагалось в скором времени.

Осознавая возможную потерю представительства в Государственном совете, лидеры «польской» партии решили пойти на хитрость: добровольно передать одно или два места в совете русским помещикам из западных губерний. С этой целью 29 августа 1909 г. в Вильно состоялась совещание польских землевладельцев, созданное по инициативе членов «Группы Литвы и Руси» в верхней палате. Поскольку передать «мандат» русскому, проживавшему в Виленской или Гродненской губернии, было нереально из-за незначительного числа в них помещиков православного вероисповедания, решено было уступить место в Витебской, Минской либо Могилевской губерниях. Члены Госсовета от Витебской губернии (С. И. Ло-

пащинский) и Могилевской (В. П. Войнич-Сяноженский) отказались уступать свои места. Поэтому оставалась только Минская губерния, где выборы должны были состояться 10 сентября того же года. Но и здесь возобладал национальный эгоизм: несмотря на выдвижение кандидатами в члены верхней палаты двух русских (графа К. А. Бутенева-Хрептовича из Щорсов и полковника М. М. Кирьякова со Случчины), польские аграрии выбрали в Государственный совет своего человека — князя И. Э. Друцкого-Любецкого [9, с. 207—209].

Поскольку в следующий раз выборы должны были проводиться не на съезде землевладельцев, а земскими собраниями, в 1909—1911 гг. в центре общественного внимания оказался вопрос о выборном земстве в западных губерниях Российской империи. В итоге состоялось объединение русских монархистов на платформе создания отдельных национальных курий в проектировавшихся органах местного самоуправления.

Еще в мае 1908 г. Государственная дума приняла формулу перехода, предложенную националистами и октябристами, в которой выражалось пожелание о введении выборного земства в 9 западных губерниях при условии ограждения интересов русского населения края. Правительство П. А. Столыпина подготовило соответствующий законопроект, но в нем создание полного земства предусматривалось только в 6 западных губерниях: Витебской, Могилевской, Минской, Киевской, Подольской и Волынской. Депутаты передали законопроект в думскую комиссию по местному самоуправлению, избрав докладчиком по нему одного из лидеров националистов Д. Н. Чихачева. Последний предложил: 1) ввести роспись числа земских гласных по национальностям (зафиксировать число польских и русских гласных); 2) для их избрания устроить особые национальные курии; 3) закрепить русское большинство в составе управ и среди вольнонаемных служащих, а также определить ряд должностей, которые могли бы заниматься исключительно русскими; 4) привлечь в западные земства духовенство в увеличенном по сравнению со среднерусскими губерниями количестве; 5) не распространять нового законопроекта на Виленскую, Гродненскую и Ковенскую губернии, где русское население не составляет большинства [10, с. 97, 98].

Комиссия по местному самоуправлению, рассматривавшая данный проект, внесла в него существенные изменения, коснувшиеся, в частности, возможного соединения национальных курий в одно собрание для избрания уездных гласных, а также допущения существования нерусского большинства в управе и среди вольнонаемных служащих. Против изменений в законопроекте выступили националисты и правые.

На совместном заседании 2 мая 1909 г. совета Русского окраинного общества и делегатов 9 западных губерний В. К. Стукалич и Я. Н. Офросимов выдвинули идею созыва съезда представителей всех монархических организаций Северо-Западного и Юго-Западного краев. 5 мая на очередном совещании было решено провести съезд в Киеве осенью того же года [11]. Организация мероприятия была возложена на Киевский клуб русских националистов во главе с А. И. Савенко и Витебский русский предвыборный комитет во главе с В. К. Стукаличем. Чуть позже к работе подключились монархисты из Вильно (Н. Е. Мазон) и Каменец-Подольска (И. Е. Ракович) [12; 13]. В Беларуси большую подготовительную работу проделал В. К. Стукалич. В письме последнему А. И. Савенко, высоко оценивая его деятельность, писал: «<...> если Западная Русь начала собственным порывом русское национальное движение и возрождение, то в истории этого движения Ваше имя займет одно из первых мест и будет произноситься с благодарностью» [14, л. 59].

Съезд «западнорусских людей» собрался в Киеве в 4—6 октября 1909 г. На него прибыли представители умеренных монархических организаций, депутаты III Государственной думы, русские помещики из губерний Северо-Западного и Юго-Западного краев. В числе представителей Северо-Западного края были октябристы Н. К. Серебрянников и В. Н. Тычинин от Витебского русского предвыборного комитета, Н. Ю. Мазон от Виленского русского общественного собрания, Н. А. Борисов от Могилевской губернии [15; 16; 17, с. 3]. Председателем

был избран секретарь III Государственной думы националист И. П. Созонович, его заместителем стал Н. Ю. Мазон [17, с. 2]. Программа съезда предусматривала обсуждение вопросов о введении выборного земства в 9 западных губерниях, роли православного духовенства в нем, представительстве от «русского населения Западной Руси» в Государственном совете, об утверждении Крайнего союза русских националистов и другие [18, л. 1].

Белорусская газета «Наша Ніва» довольно точно охарактеризовала цели собравшихся: «Як відаць з атчоту зьезду, ўсе думкі сабраўшыхся былі адно аб тым, каб у земства не пусціць палякаў ды аддаць усю гаспадарку нашай старонкі ў рукі “істінна-рускіх”» [19, с. 603]. В связи с этим был поднят и белорусский вопрос, по которому определились две точки зрения. Первую представлял Н. Ю. Мазон, предложивший белорусских крестьян на выборах в земства поделить на две части по религиозному признаку: православных записать в русскую курию, а католиков в особую белорусскую католическую курию. Свою точку зрения он мотивировал тем, что хотя «белорусов-католиков нельзя назвать поляками, но существует опасность, что в земстве они примкнут к полякам» [20, с. 1]. Против этого выступил редактор еженедельника «Окраины России» П. А. Кулаковский. Он заявил, что нельзя отделять православных белорусов от белорусов-католиков, так как они говорят на одном языке и придерживаются одних «обычаев и взглядов». Запись белорусов-католиков в польскую курию, по его мнению, означала допущение их колонизации. К тому же разделение по религиозному признаку могло привести к волнениям в крестьянской среде [19, с. 604; 20, с. 2].

Точку зрения П. А. Кулаковского поддержал бывший лидер минских октябристов Г. К. Шмидт. За предложение Н. Ю. Мазона высказался председатель виленского общества «Крестьянин» С. А. Ковалюк. Он доказывал съезду, что, отдав полякам белорусов-католиков, можно будет достигнуть полного контроля над земством со стороны русских монархистов. В то же время если дать право белорусам-католикам выбирать гласных вместе с православными, то результаты выборов могут оказаться неблагоприятными для приверженцев «единой и неделимой» России, так как гласным от русской курии сможет стать и католик. В результате большинство делегатов киевского съезда встало на точку зрения Мазона и Ковалюка, приняв решение разделить белорусов на выборах в земства по религиозному признаку. Таким образом, русские монархисты согласились записать в поляки около 2 млн белорусов. Вдобавок съезд постановил послать телеграмму П. А. Столыпину с просьбой не распространять выборное земство на Виленскую и Ковенскую губернии [19, с. 604; 21, с. 2]. В письме фракции «Союза 17 октября» минчанин Д. В. Скрынченко подчеркивал: «У нас или не должно быть никакого земства, или оно должно быть совершенно русским» [22].

27 апреля 1910 г. в помещении Славянского благотворительного общества в Санкт-Петербурге состоялось собрание Русского крайнего союза. В нем участвовало 20 крупных русских землевладельцев и члены Государственной думы от Северо-Западного края — священники Ф. И. Никонович и А. Юрашкевич. На совещании обсуждался законопроект о введении выборного земства в западных губерниях Российской империи. Никонович писал в своем дневнике: «Не только законопроект с теми поправками и дополнениями, какие сделаны в думской комиссии, но даже и правительственный законопроект о введении земств в Северо-Западном крае признан большинством собрания неприемлемым» [4, с. 258, 259].

Наибольшее противодействие встретил законопроект у представителей Гродненской, Минской и Могилевской губерний, так как, по их словам, он отдавал русское население во власть поляков. Обосновывали свою точку зрения они тем, что выставленное в правительственном законопроекте численное превосходство русского земельного ценза над польским на самом деле было кажущимся. Собравшиеся утверждали, что многие русские землевладельцы не живут в своих губерниях и потому никакого участия в общественных делах, как показал опыт выборов в Государственную думу и Государственный совет, не принимают. Кроме того, среди русских помещиков было много таких, которые «продали свое имя жидам

и полякам, являющимся таким образом фактическими землевладельцами». Также, объясняли представители трех вышеперечисленных губерний, некоторые помещики, «считающиеся русскими, на самом деле являются врагами всего русского». Поэтому деятели Русского окраинного союза пришли к выводу: «Лучше совсем остаться нам без земства, чем отдать себя в кабалу полякам» [4, с. 259].

Более умеренных позиций придерживались националисты, собравшиеся через несколько дней на экстренное заседание во Всероссийском национальном клубе. В совещании участвовало около 70 человек, представлявших как столицу, так и Северо-Западный и Юго-Западный края. Обстоятельную речь произнес Д. В. Родзевич. В результате собрание вынесло резолюцию о желательности введения полного земства в западных губерниях на основе правительственного законопроекта, без поправок, предложенных левыми депутатами в думской комиссии по местному самоуправлению [4, с. 261].

7 мая 1910 г. к обсуждению данного законопроекта наконец приступило и общее собрание Государственной думы. Сущность правительственного проекта (куриальная система выборов по национальностям и замещение всех исполнительных земских должностей лицами русского происхождения) изложил П. А. Столыпин. Ф. И. Никоневич записал: «Вся правая часть Думы и большинство октябристов очень довольны речью председателя Совета министров, называют ее блестящей, смелой и решительной» [4, с. 266]. А. Юрашкевич, считавшийся знатоком польского вопроса и отношения поляков к русским, критиковал левых с думской кафедры за непонимание нужд Северо-Западного края. А. П. Сапунов заявил: «<...> польская культура, о которой так много говорят в Думе, вовсе не является культурой для народа, и белорусский народ с того времени, как попал под владычество Польши, не только не приобщился к польской культуре, но одичал и грамотность его уменьшилась до невероятности. Ибо школ почти совсем не было» [23, с. 33—41]. Представитель Могилевской губернии националист Н. Н. Ладомирский говорил депутатам Думы: «Если вы примете законопроект с теми изменениями, которые предлагает комиссия по местному самоуправлению, то вы из земства Северо-Западного края сделаете чисто польскую организацию, могущее средство для полонизации этого края» [10, с. 109]. Сторонникам П. А. Столыпина не удалось отстоять все свои предложения, но «законопроект в том виде, как он вышел из Государственной думы, представлял собою могущее средство для возрождения русской народности в Западном крае» [10, с. 115].

Однако поскольку введение земств затянулось, в 1910 г. избрание членов Госсовета от съездов землевладельцев состоялось по старым правилам. В верхнюю палату на три года от белорусских губерний снова попали главным образом польские помещики. Только от Витебской губернии членом Госсовета был избран Я. Н. Офросимов.

В марте 1911 г. выборные земские учреждения в соответствии с проектом П. А. Столыпина были введены в Витебской, Минской, Могилевской, Киевской, Подольской и Волынской губерниях. Но лишь в 1913 г., после истечения сроков избрания членов Госсовета от съездов землевладельцев, земские собрания смогли выбрать своих представителей в верхнюю палату. Ими стали от Витебской губернии Я. Н. Офросимов, от Минской губернии — правый деятель отставной полковник Г. А. Лошкарев, от Могилевской губернии — бывший лидер местных октябристов Н. Н. Друцкой-Соколинский, от Киевской губернии — губернский предводитель дворянства русский националист Ф. Н. Безак, от Подольской губернии — И. Е. Ракович, от Волынской губернии — правый деятель М. Е. Нирод. Представителями от Виленской и Гродненской губерний остались польские землевладельцы [24].

Таким образом, деятельность местных политических организаций октябристского направления и правее на западе Российской империи была направлена на защиту сильной царской власти и единства империи, обеспечение широких прав православному населению в сфере местного управления, борьбу с так называемым «польским влиянием», коррекцию

условий выборов в Госсовет, введение национальных курий при обеспечении преимущественных прав для православного населения в выборах органов земского самоуправления. В результате монархистам удалось добиться изменения избирательного закона в 6 западных губерниях, решить в свою пользу и вопрос о «русском» представительстве в Госсовете.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Общее собрание Виленского отдела «Союза 17 октября» // Белая Русь. 1906. 22 февр. С. 3.
2. О разрешении выборов от русского населения на окраинах отдельных представителей в Государственную думу (1906 г.) // РГИА. Ф. 1327. Оп. 2. Д. 36.
3. Хроника // Окраины России. 1906. 19 нояб. С. 644—648.
4. *Никонович Ф. И.* Из дневника члена Государственной думы от Витебской губернии протоиерея о. Федора Никоновича. Витебск, 1912. 272 с.
5. Обзор деятельности Русского окраинного общества за 1908 г. (Первый год существования). СПб. : Тип. Импер. акад. наук, 1909. 54 с.
6. Обзор деятельности Русского окраинного общества за 1909 г. (Второй год существования). СПб. : Тип. Импер. акад. наук, 1910. 52 с.
7. *Офросимов Я. Н.* VI Съезд уполномоченных объединенных дворянских обществ. Записка о дворянских выборах и представительстве в Государственном совете западно-русского дворянства 9 губерний Западного края. Б. м., б. г. 8 с.
8. *Колмаков В.* «Поставить на своем знамени мирное преобразование отечества» (Политическая деятельность Д. В. Скрынченко в Минске в период 1905—1912 гг. Пл. из кн. // Русская линия. Информ.-аналит. агентство [Электронный ресурс]. 2007. URL : http://ruskline.ru/analitika/2007/07/06/postavit_na_svoem_znamenii_mirnoe_preobrazovanie_otechestva (дата обращения : 12.05.2008).
9. *Войшилович Э.* Воспоминания. Минск : Изд-во Мин. римо-католич. парамии св. Симона и Елены, 2007. 380 с.
10. Националисты в 3-й Государственной думе. СПб., 1912.
11. *Савенко А.* Петербургские впечатления // Киевлянин. 1909. 9 мая. С. 1—2.
12. К созыву западно-русского съезда // Киевлянин. 1909. 22 авг. С. 3.
13. К созыву западно-русского съезда // Киевлянин. 1909. 12 сен. С. 3.
14. Уголовное дело № 2715-п по обвинению Стукалича Владимира Каземировича в контрреволюционной деятельности за октябрь — декабрь 1918 г. // ГА ВО. Ф. 967. Коллекция документов о культурной и общественно-политической жизни Витебщины. Оп. 2. Д. 1.
15. Западно-русский съезд // Киевлянин. 1909. 3 окт. С. 1.
16. Западно-русский съезд // Киевлянин. 1909. 4 окт. С. 2.
17. Западно-русский съезд // Киевлянин. 1909. 5 окт. С. 2—3.
18. О разрешении съезда представителей русского населения 9 западно-русских губерний (24 августа — 9 сентября 1909 г.) // РГИА. Ф. 1284. Оп. 187. 1909 г. Д. 135.
19. Наша Ніва. Первая беларуская газета с рисунками. Факсімільнае выданне. Мінск, 1996. Вып. 2 : 1909 г.
20. Западно-русский съезд // Киевлянин. 1909. 6 окт. С. 1—2.
21. Западно-русский съезд // Киевлянин. 1909. 7 окт. С. 1—2.
22. *Колмаков В.* Дмитрий Васильевич Скрынченко: страницы жизни // Православное информационное агентство [Электронный ресурс] 2007. URL: <http://ros.borda.ru/?1-3-20-00000010-000-0-0> (дата обращения: 12.05.2008).
23. *Сапунов А. П.* Речи в Государственной думе 3-го созыва. СПб. : Тип. «Сельского Вестника», 1912, 48 с.
24. Печатный листок с распределением членов Государственного совета по группам и разрядам, приложен список членов совета Министерства земледелия и список лиц, приславших телеграммы и визитные карточки А. В. Кривошеину (26 октября 1915 — 17 мая 1916 г.) // РГИА. Ф. 1571. Оп. 1. Д. 72.